

лись о том, что предмет арбитражного соглашения связан более чем с одной страной¹.

С доктринальной точки зрения, многие авторы по разному определяют понятие международного коммерческого арбитража. Так, например, Н.Ю.Ерпылаева и некоторые другие авторы считают, что международный коммерческий арбитраж – это третейский суд, постоянно действующий или специально созданный в каждом конкретном случае, основной целью которого является рассмотрение и разрешение по существу международного коммерческого спора в определенной процессуальной форме путем вынесения обязательного для спорящих сторон решения². Некоторые авторы характеризуют международный коммерческий арбитраж в более общей форме, так Г.К.Дмитриева и др. считают, что международный коммерческий арбитраж – это механизм (организация, орган) по рассмотрению международных коммерческих споров³. Х.Т.Адилкариев и Б.Э.Очилов отмечают, что международный коммерческий арбитраж – это разрешение спора третьей стороной, решение которой обязательно для спорящих сторон⁴. Далее Г.Ю.Федосеева считает, что международный коммерческий арбитраж – это инструмент рассмотрения гражданско-правовых споров, ослаженных иностранным элементом, которые возникают преимущественно при осуществлении внешнеэкономической деятельности⁵. И.В.Гетьман-Павлова указывает что международный коммерческий арбитраж – это особый механизм рассмотрения международных коммерческих споров. Данный суд – это суд, избранный в соответствии с волей сторон для разрешения спора между ними⁶.

Из рассмотренного можно видеть, что международный коммерческий арбитраж это – саморегулируемая, политически и процессуально независимая система негосударственного рассмотрения и разрешения международных торговых споров, возникающих на основе внешнеэкономических сделок между субъектами различных государств, рассматривающая споры на основе использования норм материального права, согласно договору сторон или в соответствии с коллизионными нормами по усмотрению арбитров, основывающаяся на принципе справедливости, торговых обычаев и обычаев делового оборота.

С.О.Акобиров
Аспирант Санкт-Петербургского Государственного
Университета Экономики и Финансов

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Известно, что государственно-частное партнерство (ГЧП) является одним из эффективных инструментов взаимодействия государства и бизнеса, который позволяет стимулировать инвестиционную активность частного капитала и обеспечивать эффективное сочетание интересов обеих сторон. Сфера инфраструктурной отрасли традиционно относилась к сфере ведения государства. Однако, для эффективного решения многих инфраструктурных вопросов, участие одного государства недостаточно, что требует привлечения частных компаний, которые выступают в качестве инвесторов и/или операторов данных объектов. Изучение тенденции современного этапа развития взаимодействия государственных и бизнес структур посредством ГЧП, и выявление эффективных финансово-промышленных механизмов решения инфраструктурных задач является архиважным на данный момент для многих стран мира.

Согласно опыту зарубежных стран, необходимость в ГЧП возникает прежде всего в тех сферах, за которые государство традиционно несет ответственность. Это - *объекты общего пользования* (транспортная, коммунальная, социальная инфраструктура, объекты культуры, памятники истории и архитектуры и т.п.), и *публичные службы* (ремонт, реконструкция и содержание объектов общего пользования, уборка территорий, жилищно-коммунальное хозяйство, образование, здравоохранение). С чисто рыночной позиции, данные сферы непривлекательны и могут исчезнуть, если их активы передать в частные структуры, вследствие чего государство не может полностью передать их в собственность. Поэтому на практике совершенно логично возникает так называемая *полуприватизация*, с которой часто отождествляют ГЧП. Это дает основание рассматривать ГЧП в качестве промежуточной формы между государственной и частной собственностью, а также как своеобразную управленческую альтернативу приватизации. Сферы применения ГЧП в развитых странах разнообразны. Согласно статистической информации, лидирующей сегодня является транспортная инфраструктура, за ней, с небольшим отрывом, следует социальная инфраструктура.⁷ Сотрудничество между партнерами может проходить в рамках различных законодательных структур, с разнообразным диапазоном задач и компетенций. Органы власти, априори, утверждают основополагающие правила и имеют возможность моделировать партнерство таким образом, чтобы оно отражало их цели, политику и нормативные требования.

Современная эффективно функционирующая инфраструктура является важнейшей материальной предпосылкой экономического роста и повышения благосостояния населения. Следовательно, перспективы развития активного применения различных мо-

¹ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (принят ЮНСИТРАЛ 21 июня 1985 г.) (с изменениями, принятыми 7 июля 2006 г.).

² Ерпылаева Н.Ю. Международное частное право. – М., 2005. – С.477; Berger K. International Economic Arbitration. In: Horn N., Buhbaum R. Studies in Transnational Economic Law. Vol.9. Boston, 1993.

³ Международное частное право: Учебник / Под общ. ред. Г.К.Дмитреевой. – М., 2008. – С.629.

⁴ Адилкариев Х.Т., Очилов Б.Э. Ҳозирги замон халқаро ҳуқуқи. Дарслик. – Т., 2002. – Б.256.

⁵ Федосеева Г.Ю. Международное частное право. – М., 2007. – С.327.

⁶ Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право. – М., 2009. – С. 600.

⁷ Балашов С. Опыт функционирования ГЧП в развитых странах // Вестник Института экономики РАН. No 4. 2009.

делей ГЧП в Узбекистане огромны и актуализируют данный вопрос в повестке дня. Правительство Узбекистана за годы независимости придавало основную роль инфраструктуре, направляя в данный сектор значительные ресурсы. Инфраструктура и сегодня остается приоритетным направлением расходования бюджетных средств, государственных внебюджетных фондов и гарантированных правительством внешних займов. В результате в Узбекистане создана современная дорожно-транспортная сеть и система воздушного сообщения, развивается энергетика, идет модернизация других отраслей и объектов инфраструктуры. За годы независимости, благодаря эффективной политике государства в сфере инфраструктуры, доступ населения к водопроводной сети и природному газу расширился во много раз. Межстрановые сравнения свидетельствуют о том, что увеличение на 1% инфраструктурных мощностей на душу населения в среднем ассоциируется с таким же приростом душевого ВВП.¹

На фоне ряда успехов, контрастируют также ряд выявленных нерешенных задач в сфере инфраструктуры, решение которых носит срочный характер. *Во-первых*, это усугубление дисбаланса в инфраструктуре, который выражается в разрыве между спросом на услуги, предъявляемый экономикой и обществом, и предложением этих услуг. Данное увеличение спроса объясняется прямым следствием ускоренного экономического роста Узбекистана со средними ежегодными темпами в 6,9 % за 2001-2010гг.² *Во-вторых*, успехи экономической политики страны и благоприятная рыночная конъюнктура также привели к увеличению нагрузок на инфраструктурные мощности, что создало ряд последствий, требующих безотлагательных решений по ним, а именно старение основных фондов инфраструктуры. С проблемой подобного рода столкнулся в начале 90-х гг. Китай, где потребовались срочные меры по привлечению в инфраструктуру инвестиций и повышение эффективности использования мощностей, и ресурсов. В-третьих, наблюдается низкая эффективность в использовании имеющихся ресурсов и мощностей некоторых инфраструктур. Низкая эффективность использования инфраструктуры выражается в различных формах, в частности, в низком коэффициенте полезного действия (КПД) оборудования, требующих внедрения энергосберегающих и иных новейших технологий. На наш взгляд, текущая ситуация использования ресурсов и мощностей инфраструктурных объектов является показательным примером фрагментарного решения вопросов, что не приемлемо в долгосрочном горизонте планирования деятельности всей инфраструктуры в целом.

Бесспорно, вышеописанные тенденции выявленных задач, требующих безотлагательных мер и действий со стороны государства, актуализируют роль ГЧП, как эффективный инструмент взаимодействия государственных и частных структур в решении на сущих инфраструктурных вопросов. Совпадение во времени ускоренного роста экономики Узбекистана с текущей фазой цикла развития национальной инфраструктуры требует привлечения значительных инвестиций в данный сектор. На наш взгляд, выходом из положения является проведение активных мероприятий по при-

влечению (национального и международного) частного сектора посредством ГЧП. Рыночное решение ряда безотлагательных задач инфраструктуры отвечают приоритетам экономической стратегии Узбекистана, которая предусматривает продолжение приватизации экономики, поощрение частной инициативы и конкуренции.

В Узбекистане модель ГЧП еще достаточно молода и не апробирована в масштабном аспекте. Согласно базе данных Консультационного Центра по инфраструктурным проектам (Public-Private Infrastructure Advisory Facility – PPIAF), в Узбекистане за последние 20 лет реализовано 9 крупномасштабных объектов ГЧП, с суммой инвестиций 2 899 млн. дол. США.

Приоритетным направлением инвестиций является сфера телекоммуникации, где посредством ГЧП реализовано 7 проектов. Остальные два проекта относятся к сфере транспорта и водоснабжения. Следует также отметить, что ГЧП в Узбекистане практикуется на микроуровне в отраслях коммунального хозяйства. Принятым в 2006 г. Кабинетом Министров Республики Узбекистан постановлением «О дальнейших мерах по развитию товариществ частных собственников жилья и формированию реального рынка жилищных услуг» предусматривается создание специализированных управляющих и обслуживающих организаций, оказывающих услуги товариществам частных собственников жилья на договорной основе. На сегодняшний день в Узбекистане функционирует достаточное количество управляющих компаний, занятых предоставлением эксплуатационных, ремонтных и аварийно-диспетчерских услуг. Приведенные примеры свидетельствуют о жизнеспособности идеи масштабного внедрения ГЧП в Узбекистане, но с учетом особенностей местных условий и реалий. Для продуктивного взаимодействия государства и бизнеса посредством ГЧП сверх важно создание условий *правового, институционального и экономического характера*.

Правовая база для ГЧП в Узбекистане частично создана. Узбекистан одним из первых среди постсоветских государств принял закон «О концессиях» (1995г.) и закон «О естественных монополиях» (1997г.). Однако, ГЧП представляет собой совокупность отношений, которые находятся на стыке публичного и частного права, и регулируются различными отраслями права. Развитие форм, моделей, механизмов ГЧП и практическая организация работы требуют формирования специальной законодательной базы. Следовательно, наличие проработанной законодательной базы форм и механизмов реализации ГЧП – фундаментальный и первостепенный вопрос, решение которого снимет с повестки многие текущие вопросы.

Институциональная и экономическая среда в Узбекистане постоянно эволюционирует в направлении развития частного сектора. Данный вектор институциональных и экономических сдвигов, бесспорно, благоприятствует распространению ГЧП. Вместе с тем, следует отметить наличие недостаточного опыта эффективного и транспарантного партнерства государственных и частных структур, существование информационной асимметрии во взаимоотношениях сторон, что отражает текущую тенденцию предпочтения государством и бизнесом работать только на условиях собственности. Следует также иметь ввиду угрозу коррупции, т.к. как показывает опыт многих зарубежных стран, расширение транзакций между государством и коммерческими

¹ Infrastructure for Depevelopment. World Bank, 2004.

² http://www.indexmundi.com/uzbekistan/gdp_real_growth_rate.html

структурами часто ведет к возникновению отношений коррупционного характера.

Стратегия внедрения ГЧП в Узбекистане должна выстраиваться поэтапно с учетом реалий, отвечающих потребностям экономики и стратегическим интересам страны. Активное внедрение ГЧП позволит продвигаться в решении вопросов инфраструктурного характера, особенно развития жилищно-коммунальной отрасли, включая снижение издержек и увеличение качества услуг, выявление иных подходов к определению тарифов, создание конкурентной среды, эффективный учет потребления услуг, улучшение управления отраслью и конкурентным отбором инвесторов. Также важно, чтобы процесс внедрения ГЧП в Узбекистане был скоординирован с программой осуществляемых в стране экономических преобразований.

На наш взгляд, создание вышеописанных *правовых, институциональных и экономических условий*, и активное поэтапное внедрение ГЧП с учетом реалий экономики, откроет путь к созданию особой «узбекской модели» государственно-частного партнерства, способного содействовать реализации программ модернизации инфраструктурных объектов с наименьшими издержками для общественного сектора, и позволит в полной мере реализовать потенциал роста экономики.

Р.Кенджаев
ТДЮИ Илмий тадқиқот маркази
кичик илмий ходими

ДАВЛАТ ВА ЖАМИЯТ БОШҚАРУВИДА ИНСОН ВА БОЛА ҲУҚУҚЛАРИНИНГ АЙРИМ МАСАЛАЛАРИ

“Эндиликда инсон, унинг ҳаёти, эрки, шаъни, кадр-қиммати ва бошқа ажралмас ҳуқуқ ҳамда эркинликлари муқаддас саналиб, улар давлат томонидан кафолатланади”¹.

Ислом Каримов

Ривожланаётган ҳуқуқий-демократик давлатимизнинг мустақкам ҳуқуқий асосларини шакллантириш, бозор иқтисодиётига асосланган янги адолатли жамиятни қуриш, энг аввало, давлат ҳаётининг барча соҳаларини тартибга солувчи қонунларни ишлаб чиқиш ва амалда татбиқ этиш билан боғлиқ. Ҳозирги кунга қадар жамиятимизнинг барча жабҳаларини тартибга солувчи қонунлар яратилмоқда ва амалиётга самарали татбиқ этилмоқда.

Дарҳақиқат, мустақиллигимизнинг илк кунларидаёқ, мамлакатимиздаги ҳар бир инсон ҳуқуқлари ва манфаатлари энг олий қадрият ҳамда муқаддаслиги расман ҳуқуқий жиҳатдан мустақкамланган эди. Масалан, мустақил Ўзбекистон Республикасининг 1992 йилги Конституцияси давлат манфаатини эмас, балки инсон ҳуқуқи ва манфаатларини биринчи ўринга қўйди. Инсон шахсини улуғлашдек ахлоқий, чуқур маданий қоидалар Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг мукддимаси ва қатор моддаларида ўз ифодасини топган. Жумладан, мамлакатимиз Асосий қонунининг 13-моддасида шундай дейилади: “Ўзбекистон Республикасида демократия умуминсоний принципларга асосланади, уларга кўра инсон, унинг ҳаёти, эркинлиги, шаъни, кадр-қиммати ва бошқа дахлсиз ҳуқуқлари олий қадрият ҳисобланади. Демократик ҳуқуқ ва эркинликлар Конституция ва қонун билан ҳимоя қилинади”².

Бугун қайси бир соҳага қарамай энг биринчи ўринда инсон ҳуқуқлари ва манфаатларини янада юксалтиришга қаратилмоқда. Мавжуд соҳалардаги ўзгартиришлар, қўшимчалар киритиш ва улардаги янгиликлар энг аввало, инсон ҳуқуқлари ва манфаатларини яхшилашга, эркинлаштиришга эришиш мақсадида ҳаракат қилинмоқда.

Мамлакатимизда амалга оширилаётган суд-ҳуқуқ ислохотларининг асосий мақсади суд ва бошқа ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органларнинг инсон ҳуқуқ ва эркинликларини, манфаатларини ҳимоя қилиб уни таъминлаш, давлат ва жамият манфаатларини ҳимоя қилиш борасидаги ўрнини юксалтиришдан иборат.

Шу ўринда, Президентимиз Ислом Каримовнинг маъруза ва нутқларида инсон ҳуқуқлари соҳасида амалга оширилиши лозим бўлган қуйидаги беш стратегик йўналиш белигилаб берилган:

Ø инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини ҳимоя қилишнинг самарали механизмини вужудга келтириш;

¹ Каримов И.А. Ўзбекистон – келажаги буюк давлат // Каримов И.А. Ўзбекистон: миллий истиқлол, иқтисод, сиёсат, мафкура. Т.1.Т.: Ўзбекистон, 1996 й. 125-бет.

² Ўзбекистон Республикаси Конституцияси. Т.: “Ўзбекистон”, 2010 й. 5-бет.